

Лиска действительно хорошая девочка.

***

Шторм снаружи действительно усилился. Я уверен, что если бы я был дома, мы бы уже потеряли электричество. Но поскольку здесь мы каждый день пользуемся свечами и масляными лампами, разница лишь в том, насколько сильна сама буря. На самом деле, это одно из огромных различий между домом и здесь — когда дома отключается электричество, нервирует, как тихо все вокруг, не работают все электронные устройства, не гудит кондиционер, не гудит холодильник, не работают двигатели на заднем плане. Все тихо, и эта тишина настораживала, поскольку мы к ней не привыкли. Я смутно помню день после терактов 9-11, как тихо было без пролетающих над головой самолетов; мы даже не замечали, как они шумят, пока они вдруг не исчезли. Здесь же все время так. На самом деле мне нравятся тихие места, и я привык как к тишине, так и к первобытным условиям, поскольку я люблю походы и кемпинги, но я уверен, что большинство людей чувствовали бы себя не в своей тарелке в таком мире. Это странно, но именно мелочи кажутся более... чуждыми, чем серьезные различия. До сих пор, думаю, единственный раз, когда я действительно заметил это, был тот, когда я впервые остановился в гостинице. Встряхнувшись, я перевернул страницу своей книги.

Становилось трудновато слышать, как я читаю вслух, так как дождь сильно бил по крыше. Девочки начали нервничать.

— Лиска, почему бы тебе не сбегать вниз и не убедиться, что все окна и ставни закрыты, чтобы в дом не попал дождь? Ада, а ты проверь окна наверху.

Они обе кивнули и неохотно поднялись с кровати. Я выглянул на улицу, когда Ада закрыла окно в спальне — уф! Дождь лил так сильно, что казалось, будто на улице ночь. Я посмотрел на часы — десять утра.

У меня было четкое ощущение, что сегодня я не выйду из дома. Возможно, даже завтра, в зависимости от того, что будет с дорогой. Ну и ладно — я все равно не хотел идти на вечеринку к герцогу Хайраму, а это дает мне уважительную причину. К тому же он так и не сказал мне свой адрес.

Ада запрыгнула обратно в кровать, забралась под одеяло и натянула его до подбородка, а я забрался рядом с ней.

— Хозяин? Дождь всегда такой... громкий?

Я покачал головой.

— Нет, это большой шторм.

Лиска вернулась в комнату как раз в тот момент, когда очередной раскат грома сотряс весь дом, и буквально прыгнула через всю комнату на кровать, распушив оранжевый хвост, как щетку для бутылок, и нырнула под одеяло, чтобы прижаться ко мне. Я успокаивающе прижал своих девочек к груди.

— Все в порядке. Нам нужно будет проверить крышу на повреждения после того, как пройдет ураган, убедиться, что ветер не сорвал черепицу, но здесь мы в полной безопасности.

При условии, что громоотводы работают так, как должны. И у нас нет ливневых паводков. Как близко к дому находится этот ручей? Мне следовало более тщательно осмотреть участок и

ознакомиться с его планировкой.

Ну что ж. Все будет хорошо. Я ободряюще гладил руками спины Лиски и Ады и хихикал над их нервозностью.

Что-то мягкое потерлось о мой живот, и я откинул одеяло, чтобы посмотреть, что это — Лиска подоткнула хвост между ног и сжала его в одной руке.

— Ну, — сказал я громко, чтобы меня было слышно из-за дождя, хлещущего по крыше, — вот это хвост!

Я начал гладить ее мягкий мех, и она положила свой хвост мне на живот, хотя он был все еще между ее ног. Через мгновение Ада протянула руку и тоже начала гладить хвост Лиски — за бурей было трудно расслышать, но мне кажется, она сказала что-то о том, какой он мягкий.

Я начал чесать основание хвоста Лиски, и она вывернула хвост из-под ног, положила его на бедра и мой живот, где Ада могла продолжать гладить ее шерсть, пока я чесал ее основание. Ухмыляясь, Ада потянулась почесать одно ухо, а я начал чесать другое.

Явно наслаждаясь вниманием, Лиска закрыла глаза и наслаждалась всеми почесываниями. Ада хихикала, также явно наслаждаясь реакцией Лиски. Левая ножка моей маленькой лисички начала спазмироваться, и она прикусила губу, наклоняя голову, чтобы мы могли почесать сильнее.

Затем мир словно взорвался прямо за нашим окном, и мы все трое вскочили. Ада прижалась к матрасу, выглядя испуганной, Лиска исчезла совсем. Я спустил ноги с кровати, чтобы посмотреть, что случилось, и чуть не наступил на оранжевый хвост, торчащий из-под кровати.

Ругаясь, мне удалось не наступить на хвост, который, присоединяясь к остальной Лиске, быстро исчез под кроватью, подойти к окну и открыть ставни, чтобы посмотреть, что случилось.

— Что это было?! — спросила Ада.

— В дерево снаружи ударила молния, — ответил я. — С другой стороны, дождь тушит пожар.

Большая ветка лежала на земле, маленькие язычки пламени шипели и умирали под проливным дождем. Думаю, моя теория о том, что молния чаще попадает в деревья, чем в дом, оказалась верной.

Я вернулся в постель, и Ада прижалась ко мне — я чувствовал, как колотится ее сердце.

— Это было так громко! Это... это происходит каждый раз, когда идет дождь?

— Нет, — сказал я ей. — Это просто очень плохая буря.

Наклонившись, чтобы посмотреть на пол, где Лиска спряталась под кроватью, я сказал:

— Лиска, все хорошо. Ты можешь вылезать.

Ответа не последовало.

— Лиска? Давай, милая. Это безопасно.

Ответа по-прежнему не было.

Я наклонился и заглянул под кровать. Она свернулась клубочком из рыжих волос и оранжевого меха, закрыв уши руками и зажмурив глаза.

— Привет. Все в порядке, выходи.

Она не сдвинулась с места.

В тот момент, когда я размышлял, как поступить, раздался звонок вниз.

— Проклятье. Ада, беги вниз и впусти Мацку.

Я полагаю, это мама-кошка. Кто еще может звонить в дверь?

Ада поспешила вниз, а я попытался вытащить из-под кровати свою испуганную девочку-лисичку.

— Лиска, все хорошо. Это безопасно. Вылезай оттуда.

Черт, она все еще не двигалась. Наконец я опустился на колени и положил руки на пол, проник под кровать, схватил ее за лодыжку и вытащил. Выбравшись из-под кровати, она стала в панике брыкаться, и мне пришлось удерживать ее руки и ноги, чтобы она не ударила меня или не поранилась сама.

— Эй, эй, эй! Успокойся! Все в порядке. Все хорошо.

У моей маленькой лисички гипервентиляция. Бедная маленькая Лиска. После пугающего опыта боя на мечях и ситуацией, когда вчера парню вышибли мозги, ее обиды из-за того, что я сравнил ее с собакой, и дерева, в которое ударила молния, она была перенапряжена и напугана до смерти.

Я поднял ее с пола и усадил на кровать, укутал нас одеялом и стал нежно укачивать ее у себя на коленях.

— Ш-ш-ш, все хорошо. Все в порядке. Ничего не случилось, это было просто дерево. Ты в порядке.

Ее дыхание начало успокаиваться, но она сжала свой хвост в смертельной хватке.

Ада снова появилась в дверях, выглядя встревоженной и неуютной.

— Хозяин? Мацка и Мушук здесь. И с ними незнакомец,

— Незнакомец?

Она кивнула. Лиска взвизгнула, когда рядом снова раздалась раскаты грома.

— Хорошо. Оставайся с Лиской, она боится.

Ада снова кивнула, забралась обратно в кровать и обняла Лиску, издавая звуки, напоминающие шипение. Я быстро оделся, проверил, чтобы пистолет был в кобуре, и спустился вниз.

Мацка и Мушук стояли у двери кухни. Они были не такими мокрыми, как я ожидал. Должно

быть, они использовали брезент или что-то в этом роде, чтобы остаться сухими. С другой стороны стоял незнакомый мне мужчина в испачканной и оборванной одежде, он был основательно промокшим.

— Могу я вам помочь?

Он беспомощно жестикулировал, и Мацка сказала что-то на тарабарском языке, а затем с трудом на хратчанском произнесла:

— Нет... говори, хратчанский.

— Он не понял. Сейчас посмотрю, исправен ли мой переводчик, — сказал я, собирая одежду девочек с кухонного стола и унося ее наверх.

— Лиска? Как дела? — спросил я.

— Лучше... — ответила она. Бедняжка. Для нее это была действительно напряженная пара дней, не так ли.

Я ласково погладил ее по голове, а затем сказал ей:

— Внизу незнакомец, который не говорит по-хратчански, мне нужно, чтобы ты переводила. Одевайся, помоги Аде одеться и спустись со мной вниз.

— Да, хозяин.

Когда стало чем заняться, моя девочка-лисичка сделала храброе лицо и оделась сама, за исключением туфель и чулок, конечно же, а затем одела Аду, пока та беспомощно стояла. Нам действительно нужно научить ее работать с пуговицами и завязывать нитки. С другой стороны, это очень мило, когда Лиска одевает ее. Мы научим ее одеваться самостоятельно, чтобы она могла делать это без посторонней помощи, но большую часть времени ее будет одевать Лиска. Так милее.

Обе девочки были полностью одеты, я отвел их вниз. Мушук тут же что-то пролопотал на тарабарском языке с сильным акцентом, а Лиска ему ответила. Она жестом показала на меня и снова что-то сказала.

— Мушук спросил, может ли он осмотреть из окна дерево, в которое ударила молния, на случай, если оно представляет опасность для дома.

— Конечно, — ответил я. Мушук сразу же направился в одну из комнат внизу, и я услышал, как он открыл ставни. Мацка тем временем стала возится на кухне, зажгла свечу и поставила ее на стол, чтобы у нас было немного света, зажгла плиту и начала греметь кастрюлями и сковородками, готовясь к обеду.

— Так, кто это, и что он здесь делает? — спросил я Лиску.

Лиска сказала на тарабарском языке, а мужчина ответил:

— Это фермер, который живет ниже по дороге. Он пытался отвезти несколько кур в город, чтобы продать их на рынке, но не успел до прихода бури. Он укрылся в сарае, Мушук помог ему уложить лошадь и телегу и привел его в гостевой дом. Они все пришли посмотреть, все ли в порядке, когда молния ударила в дерево.

— Понятно. Почему бы тебе не принести нашему гостю полотенце? Ада, принеси стул из кабинета.

— Да, хозяин.

Фермер просушился у двери, выжал пальто и шляпу на крыльце, а не в помещении, после чего вернулся Мушук.

— Мушук сказал, что дерево, скорее всего, уже мертво, но нет опасности, что оно упадет на дом или вызовет пожар.

Я кивнул Мушуку, подтверждая его доклад и выражая благодарность за то, что он проверил его, и жестом пригласил нашего нового гостя занять место.

Фермер выглядел так, будто предложение стула было неожиданным, но с благодарностью принял его. Я жестом пригласил Лиску пройти со мной в кабинет, и Ада, бросив взгляд между нами и остальными и не зная, что делать, последовала за нами.

Закрыв за нами дверь кабинета, я спросил Лиску:

— Насколько вероятно, что этот фермер здесь не случайно?

В конце концов, Гирос устроил так, что пара придурков вызвала меня на дуэль, и он, очевидно, стоял за тем мальчишкой, дернувшем Лиску за хвост прилюдно, чтобы посмотреть, как я отреагирую, и за женщиной, которая вмешалась, когда я накричал на ребенка. Меня нисколько не удивит, если он пошлет кого-нибудь в мой дом, чтобы предпринять еще одну попытку убить меня.

А вот Лиска, похоже, даже не задумывалась о такой возможности. Она удивленно моргнула в ответ на вопрос и сказала:

— Я не совсем поняла, о чем вы. Он живет в нескольких милях вниз по дороге...

Лиска была достаточно умна, чтобы собрать все кусочки воедино и определить, что кто-то сговорился против меня. Если мысль о том, что этот фермер может быть здесь, чтобы шпионить за нами или даже попытаться убить меня, не пришла ей в голову, то насколько подобное вероятно? Но опять же, она была напугана до потери сознания или расстроена большую часть последних двух дней, включая самое последнее время, возможно, она не очень хорошо соображает.

Я объяснил ей свои опасения, и после того, как Лиска задумалась на пару минут, подергивая хвостом в раздумье, она покачала головой.

— Лорд Глиско — сын мелкого барона на другом конце княжества — у него нет связей, чтобы нанять местного фермера шпионить за вами, и, будучи молодым и высокомерным, каким он кажется, вряд ли он додумается до такого. Молодые дворяне обычно смотрят на простолюдинов, особенно на крестьян, свысока и не любят с ними общаться. Большинство из них вырастают из этого, но не все. Он может попросить посредника нанять местного жителя, но, опять же, у него нет связей. Лорд... Гирос, не так ли? Он местный, и он явно стоял за тем инцидентом, когда они проверяли вашу реакцию, — сказала она, размахивая хвостом, чтобы сжать его, словно вспоминая, как больно было, когда его дергали, — Но опять же, это было в пределах города. И мальчик, и женщина свободно говорили на хратчанском, и хотя они носили одежду простолюдинов, она была чистой и не разваливалась. Этот человек... увалень, насквозь.

Он совсем не говорит по-хратчански, его одежда в плохом состоянии, и хотя он изо всех сил старается соблюдать манеры, очевидно, что он не понимает, что такое этикет в доме лорда.

На самом деле, это подняло вопрос, который беспокоил меня с тех пор, как я волшебным образом появился на дороге за городом.

— Ада, не могла бы ты постоять в коридоре минутку?

Ада недоуменно посмотрела на меня, но без колебаний подчинилась, вышла в коридор и закрыла дверь.

То, что я сейчас скажу, предназначено только для пушистых ушей Лиски. Я не хочу, чтобы кто-то еще даже подозревал. Ада — хорошая девочка, но она удивительно беспечная и может сказать что-нибудь не то. То, чего она не знает, не может мне повредить.

— Почему, собственно, все автоматически считают меня каким-то лордом? — спросил я Лиску.

Ее уши удивленно приподнялись, и она отпустила хвост, оставив его болтаться за спиной.

— Потому что... хозяин, очевидно, лорд!

— Объясни. Почему это так очевидно?

Она покачала головой в одну сторону, явно все еще не понимая, почему я спросил. Затем она встала прямо и вошла в режим, который я начал понимать как режим наставницы.

— Хозяин говорит только на хратчанском, это язык высшего сословия, в том числе, дворян. Несмотря на то, что он иностранец, он владеет языком в совершенстве, что говорит о прекрасном образовании. Одежда хозяина, хотя и странная, но очень хорошо сшита, в хорошем состоянии и очень хорошо покрашена — она явно слишком дорогая, чтобы принадлежать простолюдину, и если бы хозяину приходилось зарабатывать на жизнь ручным трудом, она была бы более изношенной и выцветшей. У хозяина бледная кожа, простолюдины же весь день работают на открытом воздухе под солнцем и жарой, и поэтому загорелые. Такая бледная кожа бывает только у тех, кто большую часть времени может находиться в помещении: у богатых, рабов высшего класса, духовенства и знати. У хозяина очень большой, очень хорошо сделанный меч — мечи очень дорогие. Только богатые могут позволить себе такой меч, поэтому единственные простолюдины с мечами — это профессиональные солдаты, чье снаряжение оплачивает их господин. Хозяин очень здоров, очень чист и очень... физически здоров, — сказала она, слегка краснея, разглядывая меня с ног до головы. — Простолюдин может стать таким же сильным, как хозяин, если будет работать целыми днями, но он не сможет позволить себе достаточно еды, чтобы его мышцы были такими же большими, как у хозяина. Хозяин очень высокий, такими высокими бывают только дворяне. Никто не может сказать, связано ли это с признаком благородной крови или просто дворяне могут позволить себе больше и лучше еды по мере роста, но простолюдины очень редко бывают такими высокими. У хозяина явно есть деньги, раз он может позволить себе двух высококлассных рабынь и загородное поместье. И хозяин разговаривает с дворянами и богатыми простолюдинами на одном уровне — он не отстает перед ними все время, как простолюдин. — Лиска покорно опустила голову, слегка откидывая уши в стороны, и добавила: — Наверное, было бы лучше, если бы хозяин обращался к другим дворянам «мой господин», поскольку это признак хороших манер, но от иностранцев не ожидают, что они будут полностью знакомы с местными обычаями.

Это так максимум того, как рабыня может критиковать своего хозяина за отсутствие манер при обращении к другим.

Ух ты. Я все еще пытался обработать огромное количество информации, которую Лиска только что вывалила на меня, как она продолжила:

— Никто, кроме меня и Ады, не знает о них, но у хозяина также есть много дорогих вещей, например, зеркало и музыкальная шкатулка. Такие вещи могут быть только у богатых, а музыкальная и говорящая шкатулки у хозяина... Лиска, которую готовили стать наставницей богатых и важных людей, знакома со многими предметами роскоши, но даже так... Я не думаю, что такие вещи существуют здесь. А если бы на родине хозяина такие вещи были настолько доступны, что простолюдин мог бы себе их позволить, они бы наверняка попали сюда путем торговли, пусть даже в виде очень дорогих предметов роскоши. То, что Лиска никогда не слышала о таких вещах... Может быть, я и была простолюдинкой и лишь недавно получила статус человека, который может посещать дворян, но, думаю, знаю достаточно, чтобы сказать, что никто другой здесь не слышал о таких чудесных устройствах, независимо от их богатства. Следовательно, хозяин должен быть очень богат и иметь хорошие связи, чтобы иметь даже один из них, не говоря уже о целой куче таких вещей. Хозяин также родом из очень далеких мест и путешествовал очень далеко, очевидно, без спутников, но когда хозяин впервые купил Лиску, он только-только прибыл в Гирдан. Однако хозяин был чист и здоров, что явно указывало на то, что он не прошел весь путь пешком и, следовательно, мог арендовать повозку или лошадь на большую часть пути. Учитывая все это, господин явно благородный, — произнесла она, сияя и подергивая ушами от гордости за то, что собрала все кусочки головоломок, объясняющие, почему все решили, что я какой-то лорд.

— Ха, — сказал я, не зная, как на это реагировать. Вдалеке раздавались слабые раскаты грома — похоже, что дождь тоже начал стихать.

— И, — сказала Лиска, пристально глядя на меня, чтобы оценить мою реакцию, — Хозяин явно дворянин по происхождению. Хозяин понятия не имеет, как ухаживать за лошадью, и не умеет вести домашнее хозяйство — он вырос со слугами, которые делали это за него. Хозяин не знал, как купить дом, что говорит о том, что он вырос в родовом поместье и только недавно начал самостоятельную жизнь. Учитывая все это, а также тот факт, что хозяин уехал так далеко от дома, один, и... — она сделала паузу перед драматическим открытием, — Хозяин, несомненно, второй или третий сын принца или короля, который не унаследовал титул и вместо этого уехал искать свое собственное состояние.

Она пристально посмотрела на меня — возможно, она интерпретировала мое пустое выражение лица как «покерфейс».

— ...Лиска права?

Нет. Ни в коем случае. Я простой человек, такой же бедный, как и они, я подсобный рабочий. Одежда у меня обычная. Хотя некоторые вещи, в основном мои пистолеты, стоят дорого, ничто из того, чем я владею, не является необычным для «простолюдина». Я весь день нахожусь в помещении, но это потому, что моя работа в основном в помещении — когда я не приклеен к монитору компьютера, я наслаждаюсь прогулками на свежем воздухе. Но это роскошь, а не необходимость. И она никогда не слышала о моей стране или ее товарах, потому что я буквально из другого мира.

Думаю, по меркам этого мира я действительно живу в достатке. Конечно, мой уровень жизни лучше, чем у крестьянина.

Пусть моя милая маленькая лисичка верит в то, во что хочет верить, это логический вывод, учитывая то, что она знает и какой имеет контекст, и если это заставит ее чувствовать себя

умной, что она догадалась об этом, тогда хорошо. И она говорила, что рабы любят показывать другим рабам, как важны их хозяева, так что если она верит во все это обо мне, то и сама будет чувствовать себя хорошо. Осознание того, что ее купил недовольный неудачник, обреченный умереть в одиночестве в тесной квартире, вероятно, не лучшим образом скажется на ее самооценке.

— Хорошая работа, — сказал я ей, протягивая руку, чтобы погладить ее по голове. — Это довольно хорошая догадка.

Она просияла от гордости, завиляла хвостом, а потом стала вилять ещё и попой, чтобы ее хвост двигался еще сильнее, когда я начал чесать ей уши. Я не думаю, она поняла, что я никогда не подтверждаю ее убеждения относительно меня.

Я открыл дверь, и Ада заглянула внутрь, чтобы узнать, можно ли ей вернуться. Я помахал ей рукой и закрыл за ней дверь.

— Так вы не думаете, что этот фермер здесь с какими-то скрытыми мотивами? Он просто попал в бурю и укрывся в первом попавшемся месте?

Лиска кивнула.

Ну, я не против предложить кому-то кров в такую мерзкую погоду. А священное гостеприимство, вероятно, является характерной чертой этой культуры. В древности и в средние века полагалось предложить кров и пищу любому путнику, который просил, чтобы в свою очередь получить то же самое при необходимости.

Трактиров было мало, а мир был гораздо более опасным местом — приют в доме местного жителя мог стать разницей между жизнью и смертью при путешествии на большие расстояния. Если вы попадали в снежную бурю пешком, то возможность постучаться в дверь ближайшего дома, даже крестьянской лачуги, и получить тепло, еду и место для ночлега было, вероятно, единственным, что уберегало вас от смерти. Выгнать из дома человека и отказаться приютить его могло стать смертным приговором для него. Вот почему так много сказок начинается с того, что кто-то проклят феей, ведьмой или другим существом, переодетым в путника, после отказа в священном гостеприимстве. Даже предыстория «Красавицы и Чудовища» начинается с того, что принц — высокомерный урод, который выгоняет старуху в бурю, когда она просит приюта, и получает проклятие превратиться в титулованное чудовище. Такое гостеприимство сохранилось и в наши дни, по крайней мере, в сельской местности. Учитывая то, что я знал о местной культуре, и уровень технологий, я уверен, что священное гостеприимство здесь тоже есть. Как минимум, выгнать фермера будет расценено как подлый поступок со стороны тех, кому он пожалуется на него, в худшем случае, это может создать мне плохую репутацию. Я застрял здесь, я не могу позволить себе быть изгоем.

И, как я уже сказал, я не против приютить кого-то в такую мерзкую погоду. Если Лиска считает, что фермер в порядке, я без проблем разрешу ему остаться.

Я открыл дверь, и Лиска, а также Ада, выглядящая несколько разочарованной из-за того, что ей нечего было внести в разговор и она осталась в стороне, последовали за мной.

Мацка помогала мужу, ставила посуду на стол. Лиска что-то спросила, вероятно, интересуясь, должна ли она или Ада помогать, и мама-кошка отогнала ее. Обе девочки последовали за мной, пока я обходил стол и сел в кресло, затем опустились на колени на свои обычные места. Фермер по-прежнему сидел на дальнем конце стола от меня, выглядя неловко и нервно держа свою шляпу.

— Он может положить свою шляпу на стол, если хочет, — прокомментировал я. Лиска перевела, и фермер сказал что-то похожее на «о, я не могу», и просто положил свою шляпу на колени.

Последняя еда была расставлена, тарелки накрыты, Мацка и Мушук стояли на коленях за столом напротив Лиски и Ады. Я начал есть, как только все расселись по местам, а девочки дождались этого сигнала, чтобы начать есть самим. Мама-кошка с папой-котом налегли на еду, как только девочки начали, и фермер, похоже, решил, что ему тоже надо поесть.

Обед состоял из курицы-гриль с травами, небольшого салата, слегка политого маслом и уксусом, и печеного лука. Просто луковица, запеченная, как печеный картофель. Мне эта концепция кажется немного странной, но никто другой, похоже, не возражал. Я наблюдал за Лиской, которая сняла с лука кожицу и посыпала свой горячий лук солью и маслом, а потом потянулась помочь Аде с ее луком, поскольку она, кажется, не знала, что с ним делать.

Я подражал Лиске: очистил лук от кожицы, посыпал его солью и немного растопленным маслом из оловянного блюда, которое Мачка поставила на стол, затем отрезал вилкой кусочек и засунул его в рот.

Ха. Не знал, чего я ожидал, но не этого. Запеченный лук на удивление хорош. Мягкий, ароматный, довольно вкусный. Это очень простая еда, что-то, что я могу увидеть, как простолюдины едят на регулярной основе, поскольку лук исторически был довольно дешевым, но достаточно вкусным. Я определенно не ожидал, что он будет таким.

Фермер сделал какой-то комментарий на тарабарском языке, глядя на Аду, затем засунул в рот очередную порцию курицы. Мушук что-то невнятно ответил, не глядя на фермера, и продолжил есть. Фермер бросил взгляд на цвайхандер, все еще прислоненный к стене у двери, а затем сосредоточил свое внимание на своей тарелке, не обращая внимания ни на что другое.

— Что они сказали? — спросил я Лиску.

— Фермер сказал, что у хозяина есть несколько очень красивых девушек. Мушук сказал, что хозяин владеет очень большой шпагой и вчера выиграл две дуэли.

— О.

Да, пусть держит свои глаза при себе. Они мои девочки, понял? Не запятняйте их своими нечистыми мыслями; запятнать их — моя работа!

Я продолжил есть, пока моя тарелка не стала чистой, и похвалил Мацку за ее стряпню. Лиска перевела ее скромное извинение за то, что у нее не было времени приготовить что-то более сложное, и я отмахнулся от него. Было вкусно.

Мушук помог жене собирать посуду, а Лиска придвинулась ко мне, чтобы прислонить голову к моей ноге и я мог почесать за ухом, что я с удовольствием и сделал. Вот хорошая маленькая лисичка. Вот такая милая маленькая лисичка. Теперь, когда буря стихает, нам всем лучше, не так ли?

Ада обошла стол и стала на колени рядом со мной с другой стороны, затем неловко спросила:

— Хозяин? Если это не слишком большая просьба для Ады...

— Хм?

— Можно Ада сядет к вам на колени?

О. Возможно, не только у Лиски проблемы с ревностью. Я позволял своей лисичке все время сидеть у меня на коленях и уделял ей внимание в виде почесывания за ушком и поглаживания хвоста, так что Ада, вероятно, чувствовала себя немного обделенной в плане ласки.

Я погладил свои колени, и она застенчиво улыбнулась, усаживаясь на них. Она довольно маленькая девочка, несмотря на свой возраст, но она значительно тяжелее Лиски. Ну и ладно. Я протянул руку, чтобы нежно погладить ее по волосам, и ей явно понравилось такое особое обращение.

Фермер неловко прочистил горло и встал со стула, глядя в окно на грозу. Дождь определенно шел гораздо меньше, чем раньше.

— Пойдемте наверх, девочки, — сказал я. Ада спрыгнула с моих колен, Лиска поднялась на ноги, и они обе последовали за мной по лестнице в спальню.

— Что бы вы хотели, чтобы мы сделали, хозяин? — спросила Лиска.

Хм. Я просто займу их пока.

— Почему бы вам, девочки, пока не вытереть пыль и не подмести наверху?

— Да, хозяин!

— Да, хозяин.

Я сел на край кровати и вздохнул. Я скучал по своему столу. И по моему креслу. Это был хороший стул. Он вращался. Он качался. У него была отличная поясничная поддержка. Здесь есть вращающиеся кресла? Думаю, их изобрел Томас Джефферсон. Может, я мог бы разработать такой и продавать его вместе с зажигалками. Лиска сказала, что местные торговцы будут расстроены, если я буду стремиться проникнуть на их рынок в качестве конкурента, но представление совершенно новых продуктов не должно быть проблемой, особенно если я привлекаю местную промышленность и даю им долю прибыли, как парню, который делает мои зажигалки. Если я найду местного мебельщика и покажу ему «свою» идею о вращающемся стуле, он должен быть счастлив производить и продавать его от моего имени.

Это хорошая идея. И тогда у меня снова будет хорошее кресло. С подлокотниками. И хорошей обивкой. И поясничной поддержкой. Конечно, у меня больше нет причин сидеть за столом, учитывая отсутствие здесь компьютеров и интернета. Хм. Может быть, я смогу сидеть в своем потрясающем кресле, пока одна из девушек делает мне минет. Это, конечно, оправдывает создание и владение потрясающим креслом.

А может быть, я просто начал тосковать по дому. Проснувшись в гостинице в первый раз, я почувствовал себя немного чужим, но с тех пор я просто плыл по течению и пытался приспособиться к этому миру, в котором неожиданно оказался. У меня не было возможности подумать о доме.

Подбросила ли моя тупоголовая сестра в конце концов своего ребенка в мою квартиру? Мой племянник остался стоять снаружи, стуча в дверь и удивляясь, почему я не отвечаю, или она действительно попыталась позвонить заранее? Или она просто забыла обо всем походе и оставила меня в подвешенном состоянии? Кто-нибудь понял, что я пропал? Волнуются ли мои родители? Пытался ли мой босс дозвониться до меня, когда я не появился на работе или

звонил по болезни?

Я часто размышлял над этим вопросом и иногда обсуждал его на Hiraeth. Если бы вы однажды просто исчезли с лица земли, сколько времени понадобилось бы, чтобы кто-нибудь понял, что вы пропали? Вообще-то, если подумать, Мефистофель был во всех этих тредах, не так ли?

Я официально тоскую по дому. Все мелочи, которые я больше никогда не смогу сделать, нахлынули на меня. Езда ночью, мимо всех огней. Достать холодный напиток из холодильника. Сидеть перед вентилятором. Срать в интернете. Смотреть, как австралиец ведет прямую трансляцию своего визита в мечеть. Ходить в кинотеатр на занудный фильм с друзьями. Видеться с друзьями и семьей.

Я достал свой Zune, вставил наушники и лег на кровать, позволяя Джону Денверу создать настроение.

«All my bags are packed, I'm ready to go, I'm standin' here outside your door...»

<http://erolate.com/book/3187/76933>